

Багдарыын Нъургун Сюлбэ уола
канд. филол. наук, научный сотрудник
ФГБУН «Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

DOI 10.21661/r-541237

ЮКАГИРСКИЕ И ЧУКОТСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ БАССЕЙНА РЕКИ КОЛЫМА

Аннотация: статья продолжает исследование автора по топонимии северо-востока Республики Саха в аспекте взаимовлияния родственных и неродственных языков. Актуальность работы определяется в описании местной географической терминологии юкагирского и чукотского происхождения, как ценного и важного материала в дальнейшем исследовании топонимии региона. Впервые топонимия бассейна реки Колыма становится объектом выборки и лингвистического анализа топонимов с местными географическими терминами юкагирского и чукотского происхождения с целью выявления и лингвистического анализа. Исследование проведено сравнительно-сопоставительным методом, словообразовательным, структурным, лексико-семантическим анализами. В результате исследования выявлены фонетико-морфологические особенности, вырисовывается формирование местных географических терминов и географических названий юкагирского и чукотского происхождения, обнаруживаются ранее не фиксированные семантические сдвиги и диалектизмы. Чукотские географические термины функционируют в основном на территории Халарчинской тундры Нижнеколымского улуса в составе сложных топонимов – инкорпоративных комплексов.

Ключевые слова: местный географический термин, топоним, топонимия, юкагирский язык, чукотский язык.

Введение

Колыма – крупнейшая река северо-востока России – протекает по северо-восточной части Республики Саха. В настоящее время большая часть бассейна реки Колыма находится на территории Республики Саха. По административно-территориальному делению в него входит три улуса: Верхнеколымский, Среднеколымский и Нижнеколымский. Рельеф улусов неоднороден. Большая площадь Верхнеколымского и Среднеколымского улусов в основном входит в зону лесотундры, занятую Колымской низменностью, в понижениях которой располагаются многочисленные озера разной величины, часто соединенные между собой висками и протоками. На востоке улуса расположено обширное Юкагирское плоскогорье, а на западе – отроги хребта Черского и Алазейского плато. Нижнеколымский улус почти полностью располагается в зоне тундры. В юго-восточной и западной частях встречаются горные тундры. Центральную часть улуса занимают Халарчинская и Олеринская низменности с холмами, с многочисленными озерами. С севера улус омывается Восточно-Сибирским морем.

Как крупная водная артерия Колыма освоена человеком с древнейших времен. По археологическим памятникам исследователи заключают, что «низовья Колымы были освоены человеком уже в палеолитическое время и продолжали оставаться обитаемыми на протяжении всего последующего периода человеческой истории» [3, с. 47]. По бассейну реки Колыма «проходили пути расселение древнего человека на Охотское побережье, Северную Камчатку, Чукотку и Северную Америку» [2, с. 34]. Возможно, «к началу нашей эры бассейн Верхней Колымы, заселялся предками юкагиров – древними континентальными жителями Северо-Востока» [2, с. 36].

Топонимия бассейна реки Колыма свидетельствует об освоении региона разноязычными племенами притом неродственных: юкагиров, чукчей, эвенов, якутов, русских.

Юкагирский язык является языком древнейшего насельника Северо-Востока Азии, ныне малочисленного народа Севера – юкагиров. В настоящее время единственными носителями юкагирского языка являются лесные

(Верхнеколымские) и тундренные (Нижнеколымские) юкагиры. Из-за существенного различия в языке двух групп исследователями выделены два диалекта: колымский и тундреный. Также топонимы юкагирского происхождения в большинстве концентрированы в Верхнеколымском и Нижнеколымском улусах. Единичные географические названия встречаются в бассейнах рек Индигирка – речка *Мунгил* от *мугил* «возвышенность; правобережные холмы», Яна – речка *Дъархалаах* от *дъарха* ~ *йарха* «лёд», Вилной – озеро *Лабыйа*, Амма речка *Лабыйа* от *лавийэ* «вода», которые служат косвенными доказательствами о былом расселении древних юкагиров.

Чукотский язык является языком малочисленного коренного народа чукча северо-востока Азии, населяющий Чукотский автономный округ, северо-восток Корякского округа. В Республике Саха местом локального расселения является Халарчинский чукотский национальный наслег с центром с. Колымское Нижнеколымского улуса, граничащий с Чукотским автономным округом. Среди исследователей языковой вариант колымских чукчей, за пределы титульного региона, вызывает интерес как отделившийся говор западной зоны чукотского языка со своими фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями в контакте с неродственными языками. Колымские чукчи занимали тундры Нижней Колымы и жили в соседстве и в языковом контакте юкагирскими и эвенскими кочевыми родами с середины XIX века.

Актуальность данной работы определяется в описании местной географической терминологии юкагирского, чукотского происхождения, как ценного и важного материала в дальнейшем исследовании топонимии Республики Саха в аспектах взаимовлияния родственных и неродственных языков, также в установлении ареалов распространения юкагирских, чукотских топонимов.

Новизной исследования является то, что впервые топонимия бассейна реки Колыма становится объектом выборки и лингвистического анализа топонимов с местными географическими терминами юкагирского, чукотского происхождения.

Цель данной статьи – выявление местных географических терминов юкагирского, чукотского происхождения в топонимии бассейна реки Колыма. Некоторые из них более или менее распространены по исследуемой территории и за пределами, а некоторые выявляются в результате лингвистического анализа – они и стали предметом нашего исследования.

Материалом для исследования послужила топонимическая картотека Якутии Иванова М.С.-Багдарын Сюлбэ (далее – картотека БС). В качестве вспомогательного – словари, материалы, монографии исследователей юкагирского, чукотского языков и топонимии Северо-Востока России.

Юкагиры были рыболовами и охотниками, а чукчи вели крупнотабунное оленеводство. Их занятие требовало знаний ландшафта и хорошей ориентировки на местности, важно было учитывать не только величину, но и специфические черты географического объекта. Потому географические термины, указывающие специфические черты объектов, сохраняются в топонимии.

Юкагирские географические термины

Первым в научной литературе о юкагирских географических терминах и топонимах написал Г.Н. Курилов [6]. В небольшой заметке он описал гидрографические и оронимические термины юкагирского языка в составе географических названий тундренных юкагиров, живущих между реками Колыма и Индигирка в нижней части их течения. Например, *jalyil* «озеро» в гидрониме *apanalā jalyil* «озеро старухи», *lawjemdie* «озерко» – *tījaurgin lawjemdie* «озерко Тингаургина», *eṇi* «река» – *ńal' yadenu* «гусиная река», *oṇje* «речка (берущая начало из какого-либо озера)» – *uluruo oṇje* «речка (озера) Малое Улуро», *anā* «гора» – *sāndawanā* «корьевая гора», *ibal* «сопка» – *t'uonēl ibal* «железная сопка», *ńara* «горка» – *kinńara* «двуходльме (два холма)».

Некоторые термины и топонимы с юкагирскими параллелями зафиксированы в «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» [11]. В материале словаря вторыми компонентами выступают географические номенклатурные термины, например, *annu / an* «река» в гидрониме *Коркодон*, *tiž / b̄* «гора» в орониме *Нугэбэ*, *йарха* «лед» в названии горы, реки *Яркан*.

В своей монографии «Юкагирские топонимы Северо-Востока Азии» Ю.Г. Курилов описал более 150-ти местных географических терминов, передающих особенности рельефа земной поверхности, гидрографии местности. Например, *ишиэ* (Т.) «скала», «утес (горный)», *ниэ* (Л.) «гора», *йойл* (Т.) «яр, крутой берег реки», *чобосьо* (Л.) «склон», *йамун* (Л.) «исток», *пурэгэ* (Т.) «верхняя часть (реки)» и т.д. Таким образом, «юкагирский язык располагает довольно широким пластом лексических единиц, именуемых в научной литературе «местными географическими терминами» [10, с. 19].

2019 году вышел труд зачинателя ономастических исследований в Якутии Иванова М.С.-Багдарын Сүлбэ (1928–2017) «Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия» [1]. Словарь подготовлен на основе картотеки автора, собранного и систематизированного с 60-х годов прошлого века и содержит 1800 местных географических терминов и понятий, встречающихся в топонимии республики. Это первый лексикографический опыт составления словаря такого типа в республике. В «Словаре» зафиксированы около 50-ти юкагирских терминов, встречающихся в топонимии республики. Например, *иньир* «исток (реки и т.п.)» в гидрониме *Иньирчибээнниэ* в Нижнеколымском улусе, *нэрилэ* «остроконечные, зубоподобные, высокие, утесистые вершины гор, яров» в названии озера *Нэрилэткэ* в Нижнеколымском улусе, *пурхуйя* «яр» в топониме Карака Пурхуйя в Верхнеколымском улусе и т.д.

Местные географические термины юкагирского происхождения

Любой регион, район отличается своеобразным географическим ландшафтом. В топонимии края это передается местными географическими терминами, т.е. «местной апеллятивной лексикой, обозначающей разновидность географической реалии» [14, с. 45].

Рассмотрим некоторые местные географические термины, встречающиеся в топонимии бассейна реки Колыма с юкагирскими параллелями. Термины зафиксированы в ходе полевых сборов Ивановым М.С.-Багдарын Сүлбэ у местных жителей занимающимися традиционными видами хозяйства (оленеводов, охотников, рыболовов и т.д.).

Егул «прибрежный лес». Местный термин записан в Верхнеколымском улусе: «*тэнкэни биñиги егул диибит* (прибрежный лес мы называем егул)» [карточка БС]. При сравнении с юкагирским *ибил*, *эбал* «берег; край чего-л.» [5, с. 281; 8, с. 585] обнаруживается ранее не фиксированный семантический диалектизм – *егул* «прибрежный лес». Отсюда название речки *Егүлдиэ* в Нелемнском наслеге Верхнеколымского улуса. Гидроним образован при помощи аффикса *-диэ*, юкагирского языка, образующего от имен существительных уменьшительную форму [5, с. 25]. При помощи этого аффикса образованы следующие топонимы бассейна реки Колыма: возв. *Колгодиэ* (Нелемнский Верхнеколымского), < юк. *колго* «возвышенность» [1, с. 117], *Сингидиэ Йалбиль* (Н.-Кол.) < юк. *синии(н)* «правобережная сторона от реки до гряды холмов, тянущейся с юга на север» [8, с. 435] и др.

Нэрилэ: «земляной холм, состоящий из одних утесов, скал» [8, с. 299]. Встречается в названиях озер: *Нэрилэткэ*, *Пиирэсмуол Нэрилэ* Олёринский Нижнеколымского. Гидроним *Нэрилэткэ* образован при помощи аффикса *-ткэ* юкагирского языка, указывающего на большой размер географического объекта или на почтительное отношение к нему [7, с. 13]. В топонимии Нижнеколымского улуса встречаются следующие названия с конечными *-тка*: озеро *Нъанмэткэ* < юк. *нъанмэ(н)* «тальниковое место» [8, с. 308], озеро *Нъумуойатка* < юк. *нъумуойэ* «пролив» [8, с. 331], озеро *Ходобэткэ* < юк. *ходобэ* «сухая ровная поляна между озером и едомой (сопкой), появившаяся в результате высыхания озера» [8, с. 516].

Ньориль в лексике тундреных юкагир «небольшие водные: пространства на равнине, отделенные друг от друга узенькой полоской земли; лужа; болото» [10, с. 17] встречается в названии озера *Ньорылмол* Олёринского наслега Нижнеколымского улуса.

Өгөсө I «виски; протока; приток»; II «изгиб речки». Местный термин зафиксирован в Верхнеколымском улусе: «*сиэн юкагирдыы* (по-юкагирски виска; протока; приток)», «*Өкөсө – үрэх тоðойун ааттыыллар. Юкагир тыла* (өкөсө – изгиб речки. Юкагирское слово)» [карточка БС]. *Өгөсө* зафиксировано в

гидрониме *Пуорах Өгөсө* (Нелеминский наслег Верхнеколымского улуса). В настоящее время в словарях юкагирского языка это слово нами не обнаружено. Предполагаем, что *өгөсө* образовано как сочинительное сложное существительное, (типа *эмса*: «островок леса на равнине» (от *эм* < *эмул* «остров» + *са:* < *са:л* «дерево», «палка», «лес») [7, с. 117]), от основ *ибил*, *эбал* «берег; край чего-л.» и *саал* «дерево; лес». *Өгөсө*, возможно, является архаизмом в лексике лесных юкагиров.

Өнгэн «яр» [5, с. 276], *өнөн(г)* «невысокое холмообразное возвышение по-среди равнины» [8, с. 357]. От *өнөн* в топонимии Нижнеколымского улуса образовано название едомы *Өнгөттэгэ* «Большое *Өнгө*», находящее между Большим и Малыми Олерами чуть южнее, ближе к Малой Олере, при помощи аффикса *-тэгэ*, образующего от имен существительных увеличительную форму существительных [9, с. 29] и указывающего на большой размер географического объекта. В Нижнеколымском улусе встречаются следующие топонимы с финальными морфемами на *-тэгэ*: *Муотэгэ*, *Суокуртэгэ*, *Чаултэгэ*. Если учесть, что «преимущественное употребление носителями (колымского) говора вместо лабиализованного *ө* нелабиализованного *э*» [4, с. 18] исконный начальный гласный юкагирского языка *ө* при заимствовании переходит в *э*. Таким образом, топонимы *Энгэнэ*, *Энэнэ* *Көлүйэтэ* в Первом Кангаласском наслеге Среднеколымского улуса можем считать образованными от юкагирского апеллятива *өнөн*.

Сэмэ(н) «берег (реки)» [8, с. 454]. Местный термин зафиксирован в Нижнеколымском улусе в названии озера: «*Сэмнөл* – күөл. Поляналаах диэн. Күөл төгүрүччүтүгэр хонуулаах (*Сэмнөл* – озеро. С поляной. Вокруг озера имеется поляна» [карточка БС]. Также в этом наслеге имеется речка *Сэмнэл* энү «Река с приземистыми берегами», реки и озера с «названием *Сэмнэл* имеют недоступные для человека жидкие глинистые берега» [9, с. 19, 31]. В гидронимах обнаруживается аффикс *-л*, «посредством которого образуются имена существительные от основ глагольных слов» [7, с. 70, 75]: «*сэмэ* 'берег' > *сэмэнъэй-* 'имеет берег' > *сэмэнъэл* ' тот имеющий берег' > *Сэмнэл*» [Г.Н. Курилов – картотека БС]. В

топонимии Колымы зафиксированы следующие географические названия с конечным *-л*: *Муол*, *Чамуолэл* (Н.-Кол.), *Баахыл* (С.-Кол.) и др.

Чукотские географические термины

Впервые чукотские географические термины были описаны в «Словаре чукотских, корякских и эскимосских терминов и других слов, встречающихся в географических названиях СССР» составленном Комаровым и в работе Г.А. Менновщикова «Местные названия на карте Чукотки» [12]. Они выступают в качестве номенклатурных формантов при оформлении сложных инкорпоративных топонимов. Были отмечены характерные и устойчивые термины, как «*-нэй / -гай* «гора», *-вээм / -ваам* «река», *-гытгын* «озеро», *-пилг / -пэлг* «горловина» как особо важные для жизни местного населения ориентиры» [12, с. 44]. Приведем примеры с топонимии бассейна реки Колыма: г. *Агранай* < чук. *агран* «зимник» + *-най* «гора», возв. *Тиркийнай* < чукот. *тиркы-тир* «солнце» [11, с. 360] + *-най* «гора»; р. *Ангаваам* < чукот. *ангы* «море» [12, с. 182–183] + *-ваам* «река», речка *Ватапваам* < чукот. *ватап* «ягель» [12, с. 88] + *-ваам* «река»; оз. *Галгагытгын* < *галга-т* «птицы; утки» [11, с. 115] + *-гытгын* «озеро», оз. *Ванкатгытгын* < антропоним *Ванкыт* «Моржовый клык» + *-гытгын* «озеро» и др.

В «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» [11] охвачено немалое количество чукотских топонимов бассейна реки Колыма. Описаны структурные модели чукотских топонимов с географическими номенклатурными формантами. Например: оз. *Кырыткингыткин* < чукот. *кырыткин* «исток реки» + *гытгын* «озеро»; *Илиргыткин* < илир «остров» + *гытгын* «озеро» и др.

В статье В.Г. Рахирина «Чукотские топонимы Халарчинской тундры» [15] в составе топонимов выделяются некоторые местные географические термины чукотского происхождения: *йъалқын* чукот. колымск. диал. «сыре место, болото» > *Йъалқываам*; чукот. *йыңыр/йынгры* «бугор» > *Йыңрымъысқын* и др.

В «Словаре топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия» включены более 20-ти чукотских географических терминов. Они были в основном зафиксированы в полевых сборах из уст местных жителей и носителей чукотского языка и функционируют в топонимии

исследуемого региона. Например: чукот. *дъынры* «яр» > пригород *Дъынрымысхын*, чукот. *пырка* «кекур, каменный столб» > возв. *Пырканай* и др.

Местные географические термины чукотского происхождения

Исследователи топонимии Чукотки отмечали, что «чукотский номенклатурный формант называет реальный географический объект (нарицательное название), а производящая основа топонима (или инкорпоративное сочетание нескольких основ) дает ему собственное название» [12, с. 40]. Таким образом, номенклатурные форманты непосредственно участвуют в образовании топонимов, называя реальный географический объект.

Чукот. *енды* «яр большой» встречается в лимнонимах Халарчи *Ендыгыткин*, *Ендымъсхын* которые объясняются информантами, как «берег озера яристый», «холм яристый, холм с яром» [карточка БС].

Чукот. *ёпын* «место наблюдения», как местный географический термин Багдарыын Сүлбэ зафиксировал в названии озера *Ёпын* Халарчинской тундры [1, с. 105]. Также, по материалам картотеки обнаруживаются следующие топонимы с географическим термином *ёпын* в фонетически адаптированном виде *иопын*: холм *Иопинвы* «высокий, смотровой холм», озеро *Иопынвыгытъын*, холм *Иопынвымъсхын*.

Чукот. *инъичыын* «мыс; нос (геогр.)» [13, с. 47] выделяется в гидрониме *Инъимчүвээм* Халарчинской тундры. Информанты толкуют как «встречные места, между ними проходит речка», «две горы вот так стоят – рядом» [карточка БС]. Название сопоставимо с лимнонимом *Инымчун* в Чаунском районе Чукотки, который образован также от *и»нъин* «нос» и *мычук* ~ *мылук* «тереться», «лизать» [11, с. 156].

Чукот. *қытрын* «сухая галечная коса», «мыс» обозначает низкие галечно-песчаные косы, большинство которых расположено в лагунах, заливах и бухтах: ..., *Гыткықытрын* «озерный» [11, с. 36]. По словам информанта, озеро в Нижнеколымском улусе *Хытрыгытъын* «озеро с полуостровом» [карточка БС].

Чукот. *нутэнут* «земля, страна» [12, с. 180–181]. Чукот. *нутэ-* «земля» [11, с. 269]. В Халарчинской тундре озеро *Нутэнли* находится на левом берегу

р. Чукочья. Исследователи описали как «чукотское имя «сдвинувший землю», где *нутэ-* «земля» + *-нли* «сдвинуть», «переставить»» [11, с. 282]. Речку, вытекающую из этого озера, называют *Нутэнлигээм*. Также имеется лимоним *Нутендлингытын* от антропонима Нутендлин [картотека БС].

Чукот. *пногытын* «вытекшее озеро». Халарчинской тундре зафиксированы два лимонима *Пногытын*. В Чукотке название озера *Пыногытын* со значением «всасывающая озеро» (от *пыно-*к «всасывать», «втягивать» + *-гытын* «озеро») связывают с приливами [11, с. 310].

Чукот. *тъэю* «соль» [11, с. 360]. У низнеколымских чукчей *тэйю* «соляная» [картотека БС] и встречается в названии речки *Тэйювээм*.

Чукот. *тинтин* «лед речной» [12, с. 180–181]. Имеется озеро *Тэнгытьыгин* в Халарчинской тундре, которую информанты объяснили как «озеро, когда лед долго не тает, на все лето остаются со льдом», «ледяное озеро» [картотека БС].

Чукот. *чери-* «грязь» [11, с. 410]. *Чиэри* Олёринский Нижнеколымского. По словам информанта «*Чиэри* – чукот. имя человека» [картотека БС].

В колымском диалекте чукотского языка *этэр* «остров» [картотека БС]. Оз. *Этэргытын*, оз. *Хыяй-Этэргытын*, Халарчинский Нижнеколымского. Сопоставимо с чукот. *итъэру-н/этъаро-н* «отвесная скала» [11, с. 439].

Заключение

Выявлены местные географические термины с юкагирскими, чукотскими параллелями, функционирующие в бассейне реки Колыма. Их анализ показывает топонимообразующие способности в составных и сложных образованиях топонимов – инкорпоративных комплексах исследуемой территории.

Структуры и типы топонимов показывают морфологический способ образования (*Нэрилэткэ* < *нэрилэ* «земляной холм, состоящий из одних утесов, скал» + *-ткэ*) с отличающимися характерными аффиксальными элементами (-*диэ*, -*ткэ*, -*тэгэ*), также выделяются составные топонимы (*Өгөсө* < *ибил*, *эжал* «берег; край чего-л.» + *саал* «дерево; лес»), как отражение юкагирского словообразования имен.

Наиболее активным в образовании терминов и топонимов замечен географический термин *ибил* / *эбал* «берег». Возможно, это обосновано тем, что юкагиром-охотникам и рыболовам «берег» представлялся домашним очагом, жильем в мировосприятии.

При сравнительно-сопоставительном анализе исконных юкагирских и чукотских слов с местными географическими терминами обнаруживается ранее не фиксированные семантические сдвиги и диалектизмы.

Список литературы

1. Багдарын С. Талыллыбыт үлэлэр. Т. 7: Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия. – Дьокуускай: Бичик, 2019. – 328 с.
2. Кистенев С.П. Древнейшее прошлое улуса // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. – Якутск: Бичик, 2002. – С. 34–39.
3. Кистенев С.П. Древности заполярной Колымы / С.П. Кистенев, Е.А. Строгова // Нижнеколымский улус: История. Культура. Фольклор. – Якутск: Бичик, 2003. – С. 35–49.
4. Коркина Е.И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. – 270 с.
5. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. – 288 с.
6. Курилов Г.Н. О некоторых юкагирских топонимах // Советское финно-угроведение. Вып. IV. – Таллин, 1968. – С. 67–70.
7. Курилов Г.Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. – Ленинград: Наука, 1977. – 120 с.
8. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: 2001. – 608 с.
9. Курилов Н.Н. Юкагирская топонимика Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). – Якутск, 1999. – 48 с.
10. Курилов Ю.Г. Юкагирские топонимы Северо-Востока Азии. – Якутск: Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013. – 96 с.

11. Леонтьев В.В. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / В.В. Леонтьев, К.А. Новикова. – Магадан: Кн. изд-во, 1989. – 456 с.
12. Меновщиков Г.А. Местные названия на карте Чукотки. Краткий топонимический словарь. – Магадан: Кн. изд-во, 1972. – 207 с.
13. Молл Т.А. Чукотско-русский словарь / Т.А. Молл, П.И. Инэнликэй. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Просвещение, 2005. – 239 с.
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
15. Растилин В.Г. Чукотские топонимы Халарчинской тундры // Бюллетень научно-технической информации. Вопросы истории, языка, литературы. – Якутск, 1977. – С. 32–36.